

ЧИСЛОВАЯ СИМВОЛИКА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

ТАЙНЫЙ СМЫСЛ
И ФОРМА ВЪРАЖЕНИЯ

В. Ф. ХОППЕР

Винсент Фостер Хоппер

Числовая символика средневековья. Тайный смысл и форма выражения

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6707283

*Числовая символика Средневековья. Тайный смысл и форма
выражения / Пер. с англ. С. Федорова.: Центрполиграф; V 1.0 by
prussol; 2014
ISBN 978-5-9524-5100-1*

Аннотация

Числовой символизм был широко распространен и глубоко укоренился в мировой культуре. Мыслители Средневековья и поэт Ренессанса Данте вкладывали в числа глубокий смысл. Автор данной книги Винсент Фостер Хоппер, преподаватель английской словесности, профессор Нью-Йоркского университета, показывает, что в средневековом сознании человека числовая символика была не просто математическим инструментом наподобие игровых фишек, а основой понимания мира, ясной по форме выражения. Автор исследует главные источники числового символизма: элементарные символы (например, пальцы), вавилонскую астрологию, пифагорейскую систему соотношения чисел и

искусную комбинацию всех этих элементов гностиками при разработке числовой философии Отцами Церкви, выраженной, в частности, в красоте порядка в «Божественной комедии» Данте.

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	13
Глава 2	24
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Хоппер Винсент Фостер
Числовая символика
Средневековья. Тайный
смысл и форма выражения

Vinsent Foster Hopper

Mediaval number symbolism

Its Sources, meaning, and influence on Thought and
Expression

Предисловие

*Памяти Авраама Уиттейкера Хоппера и
Изабель Джейн Хоппер с благодарностью и
восхищением*

Практически все попытки изучения средневековой символики до сих пор сводились к тому, чтобы прояснить ее темные места. Значимым результатом подобных исследований явилось обнаружение причудливого переплетения абстрактных идей и конкретных фактов, тесно связанных и одновременно независимых.

То, что современному сознанию представляется искусственным, непростым и неискренним, прежде зачастую оказывалось естественным способом выражения.

Иначе говоря, то, что современное сознание с некоторой поспешностью определяет как символ, в средневековом сознании считалось неизбежной связью идей. Ведь большинство символов, представленных в Писании, относили к созданным самим Господом.

Знакомство со средневековыми сочинениями показало, что их необходимо рассматривать в комплексе, ибо понять этот символизм можно, лишь осознав метафору или иной подобный троп, связанный с воображением, независимо от того, древний он или современный. Образы менялись от по-

колениа к поколению, но импульс, порождавший их, оставался практически неизменным.

Очевидная ценность метафорического высказывания связана с его возможностью прояснять или углублять идеи или эмоции через обращение к чувственному опыту. Посредством числового символизма абстрактное становится конкретным, а попадая в семантическое поле, распознается и приобретает значение. Посредством символов абстрактная красота и благосклонность божества отражается в конкретном образе Девы. В свою очередь, концепция Девственности через художественные средства, скульптуру и живопись более явственно отражает чувственный опыт.

Именно так образ передает идею. На более примитивном уровне свет и сияние, дающие жизнь, свойства солнца привели к всеобщему распространению этого культа, инициировав восприятие Солнца как бога.

Как же объяснить числовой символ, приближающийся к границе абстракции, весьма далекий от конкретного образа? Говоря серьезно, не намеревается ли автор «Новой жизни»¹ добиться восхищения читателя и вызвать особое отношение к Беатриче, описав ее через число 9?

Проще ответить «да», подразумевая, что особое положение чисел в светских и церковных сочинениях Средних веков, в архитектуре соборов, таинствах и ритуалах является

¹ «Новая жизнь» (*ит.* La Vita Nuova) – сборник произведений, написанных Данте Алигьери в 1283–1293 гг. (*Примеч. пер.*)

достаточным признаком их современной эффективности.

Комментаторы находились в некотором затруднении, пытаясь объяснить изолированные числовые символы, иногда, правда, справляясь с задачей с относительным успехом, порой добиваясь определенных результатов

Опираясь на объяснения, они стремились прояснить текст, не проливая свет на душу автора и не подогревая воображения читателя. Несовершенство попыток понять философский и символический подтекст числа проявилось в тенденции рассматривать его как забавное разнообразие анаграмм.

Мы постарались показать, насколько глубоко коренится в средневековом мышлении осознание чисел не как математических инструментов или средства подсчета, а как особой красноречивой и выразительной реальности.

В Средние века было важно присутствие трех учеников² во время Преображения Христа на горе Фавор. Как известно, в Библии бережно хранилось таинство Троицы, и священность числа 3 создавала ореол над фигурой Христа и всеми божественными атрибутами. Особая сакральность данного числа, признававшаяся человеком с незапамятных времен, наделяла всякое его повторение богатством значений, которое не всегда воспринимает современный читатель.

Ввиду эклектической природы средневековой науки и

² Три апостола – Петр, Иаков и Иоанн – взошли вместе с Христом на гору Фавор, где произошло Преображение Господне. (Примеч. пер.)

философии не всегда возможно было дать четкую формулировку того или другого, особенно не исследуя личных корней, из которых образовались эти гибриды.

Кроме того, средневековая числовая философия, зачастую выглядевшая совершеннейшей чепухой или в лучшем случае порождением необычайно беспорядочного мышления, объяснялась исключительно через отсылки к ее происхождению, поскольку представляла собой сочетание трех моделей мышления, числовые же символы пополнялись из трех основных источников.

Первый, который я обозначаю как «элементарный», основывается на всем числовом символизме, происходит из первоначальных попыток человека пересчитать и осмыслить некоторые наблюдения, отметить природные группы соответствующими номерами. Так, например, 5 – рука; 20–10 пальцев на руках и 10 на ногах, вместе – человек.

Второй и более продуктивный источник значительных имен – усовершенствованный первый – не что иное, как древняя вавилонская астрологическая система. Числа, образованные от созвездий, планет и звездных кругооборотов (циклов), воспринимались с трепетом как предопределенные божественной волей.

Каждому числу давалась собственная священная коннотация на основе астрологического соотношения макро– и микрокосма, определяющая отношения всех величин, обозначаемых одним числом. Так, 7 дней недели получили свои име-

на от 7 планет.

Средние века унаследовали эту теорию благодаря жизнестойкости астрологии. Однако на тему святости и неподкупности астрологических чисел, уступающей только Священному Писанию, размышляли церковники, и у них свое толкование.

Третьей и самой известной стала теория пифагорейцев, трактовавшая отношения чисел между собой и, соответственно, место космического множества в космическом порядке.

В первых главах книги я рассматриваю основы каждой из этих теорий, без чего невозможно уяснить средневековый численный символизм. В четвертой главе уделено внимание их сочетанию гностиками, которые, наряду с новыми пифагорейцами, более других повлияли на развитие христианской теории чисел.

В пятой главе обсуждается принятие и разработка числовой философии первыми Отцами Церкви (включая Августина), руководствуясь намерением прояснить основы средневекового христианского числового символизма.

В шестой обобщаются разнообразные проявления и образы цифровых символов в Средние века, чтобы инициировать, насколько это возможно, тогдашнее отношение к числу.

Использование Данте числового символизма и воздействие чисел на философию поэта обсуждается в седьмой гла-

ве.

Огромное количество научных исследований посвящено примитивному, астрологическому и пифагорейскому символизму, коим отведены первые главы. Не имея цели внести собственный вклад в данное исследование, я тем не менее намереваюсь подытожить результаты этих исследований, объяснить совокупные сведения, проистекающие из работ предшественников.

Обобщая, я использовал труды признанных авторитетов, например Фарбриджа, Гумона, Вебстера, Конанта, Ястрова, Роджера, Мак Лиина, Томсона, Ленормана, Каспийски, объединивших результаты многих специальных исследований с собственными данными и выводами. По возможности я подтверждал выводы отсылками к документам, в которых встречались первоначальные числовые символы.

Я намеревался найти и объяснить взаимосвязи теорий чисел со средневековым символизмом. Однако даже на основании сказанного оказалось невозможно написать исчерпывающую работу, посвященную конкретному числовому символу.

Вместо этого я предпочел сделать, на мой взгляд, наиболее ценное, объяснив основу, значение, цели и способы использования числового символизма в Средние века и, таким образом, определить соотношение отдельных числовых символов в средневековых текстах.

Также и с Данте. Я прежде всего старался объяснить чис-

ловую основу «Божественной комедии», соотношение частей с целым, не стремился рассматривать каждый символ по отдельности. Уверен, подобный подход к рассмотрению определенных проблем совершенно неудовлетворителен, поскольку хотя и носит пространственный характер, тем не менее не позволяет представить тщательно разработанный проект всего исследования в полном объеме.

Винсент Фостер Хоппер

Глава 1

Элементарный числовой символизм

Основные числовые символы в истории мировой символики практически у всех народов мира совпадают почти полностью. И это поразительно, поскольку они не только пронизывают всю древнюю культуру, но и повторяются в предрассудках современного обыденного сознания. Мы определяем их как «элементарные» и рассматриваем изолированно, чтобы показать наиболее общие особенности числового символизма как компонента человеческой культуры.

Древнейшие исследователи доказывают, что числа первоначально несли в себе конкретные ассоциации, отражая неспособность первобытного человека понять абстрактные вещи. Данная гипотеза основана на исследованиях развития языка в его движении от определенного к абстракции и проявляется в общем методе обучения сложению и вычитанию на конкретных примерах.

Подобные связи изначально казались более реальными, чем обозначающее их число, три дерева для человека были более реальными, чем абстрактное 3. От выделяемых в природе фиксированных групп предметов человек постепенно перешел к размышлениям о свойствах самих чисел.

Установлено, что все первобытные культуры проходили через «бесчисленный» период, сегодня повторяющийся у некоторых бразильских племен, в языках которых почти нет слов, обозначающих числа. Одно племя для обозначения или выделения одного предмета из целой группы использует только слово *etama* (один). Применение слов для обозначения одного и многого, различая единичный предмет и группу, стало первой ступенью в развитии счета.

Вскоре человеку суждено было осознать удвоение природы, понять существование женского и мужского, дня и ночи, солнца и луны, земли и неба или земли и воды. Бесспорно, Алкмеон Кротонский повторял распространенное наблюдение, когда заметил, что «большинство вещей в природе парные».

Возможно, первые математики выбрали некую примечательную природную двойственность, например женитьбу, в качестве обозначения понятия «два» (пара). Во всяком случае, число 2 воплощает представление об антитезе, встречающейся в двойственности природы, будь то великая манихейская дуада, или христианское понятие Бога и человека (богочеловека), или двойная голова египетского Гора, «одна из которых несет в себе правду и истину, другая же порочность» (Книга мертвых), или противоположные, но каждый относительно активный и созерцательный образы жизни в Средние века.

Изобретя понятие для «пары», человек получил три чис-

ловых термина – «один, два, множество». Племена, считающие подобным образом, существуют по сей день. Хотя некоторые процессы прослеживаются не явно, встречается отождествление слов «множество» и «три». Возможно, «три» – первое целое, к которому применима идея множества или понятие «один, два, множества», иначе говоря, *множество* вводится как третье целое в более продвинутой числовой системе.

Данная стадия отражена в египетском, арабском, еврейском, санскрите, греческом и готическом языках, как в форме различия между «два» и «много», так и в использовании положительной, сравнительной и превосходной степеней. Добро – один, лучше – два, лучше всего – три или много.

Представление о трех как о превосходной степени отразилось в распространенных эпитетах, например *ter felix* и *trismegistus* («трижды мужественный» и «трижды могучий»), в использовании трезубца и тройной молнии как символов величия и мощи.

Скажем, в египетских иероглифах одна перекладина, означающая изображение предмета, указывает на 1. Двойная перекладина – на 2, а три линии обозначают 3 или неопределенное количество предметов. Аристотель писал: «О двух предметах или двух людях мы говорим «оба», но не «все». Три стало первым числом, к которому применили понятие «все».

Отмеченное следует относить к «совокупному» или «ста-

тистическому» 3, отразившему едва ли не первое в истории обобщение экспериментальных данных. Основную роль в данном процессе играет повторение или совпадение, причем третий случай придает событию значение закона. В вавилонском мифе о потопе Утнапишти (вавилонский аналог Ноя) одновременно выпускает голубя, ворона и ласточку. Чтобы получить необходимую информацию, нет нужды освободить кого-либо еще, в то же время ее можно получить только в том случае, если отправить не менее трех представителей. В легенде об Атланте для получения результата достаточно было упасть трем золотым яблокам, хотя историю можно продолжить, используя четыре или семь яблок.

Живучесть подобного наполовину инстинктивного способа умозаключения представляет собой одну из странностей человеческой логики. Эратосфен (240 г. до н. э.) замечал, что «боги удостоивают милости тех, кто трижды очищают себя».

Легенды, мифы, мировой фольклор изобилуют тремя желаниями, тремя деревьями, тремя помощниками. Нет необходимости продолжать историю, если 3 – это все. В Ветхом Завете говорится, что «и нитка, втрое скрученная, не скоро порвется» (Екк., 4: 12).

Средневековый теолог упоминает о воскрешении Христа спустя три дня, поскольку «за три дня доказано, что все его поступки и деяния подлинны». Принимая три примера в качестве доказательства, Льюис Кэрролл, возможно, намека-

ет на зыбкость даже современного научного мышления, серьезно заявляя устами Беллмана: «То, что я говорю тебе трижды, – верно» («Охота на Снарка»).

Важность рассматриваемого числа 3 во многом возрастает в связи с первичным обращением к богам. Для объяснения божественных или богоподобных качеств использовалось множество атрибутов, однако благодаря древности и многочисленным простым аналогиям в реальном и социальном мире именно 3 стало универсальным числом божества.

В повседневной жизни оно представляет тройственную семью (мужа, жену и ребенка), в данном случае без учета возможного количества детей или жен. Поскольку идея поколения, по Зелеру, основная причина существования мира и богов, вполне возможно возведение семьи на небе до гипотезы о семье на небесах (небесной семьи).

В Египте все местные боги были объединены в божественные семьи еще до начала эпохи пирамид. Осирис, Исида и Гор – самая известная из них. Расширение групп триад вело к Эннеадам, тройной триаде Гелиополиса, в свою очередь расширившейся, чтобы включить вторую династию из девяти богов, затем тройную группу, пока девять, восемнадцать и семнадцать богов не составили духовные и мистические триады. Аналогичное увеличение числа богов представлено и в Ригведе, где оно происходило посредством утроения трех основных божеств, на что указывают Фрезер, Моррис и Ленгдон.

Физический мир также склонен к тройному делению. В Ригведе божества объединены в три класса: небесные боги, боги воздуха и боги земли. В шумерской теологии схоластического периода (с XXV по XXIII в. до н. э.) установилась старейшая триада в виде Анну, Энлиля и Энки, то есть, соответственно, богов неба, земли и воды.

С добавлением к этой картине подземного мира триада претерпела некоторые изменения. Анну остался небесным богом, однако второго представителя сменили Бел или Ваал в качестве земного бога, Геа (вариант Эа или Энлиль, бог воды), ставшие хранителями подземного мира. Позже у древних греков Зевс, Аид (Гадес) и Посейдон повторили эту разновидность.

Культ солнца является частью древнейших форм религии, уже в его тогдашних разновидностях четко различались восход, полдень и закат солнца.

В Ригведе подобное деление отмечено тремя шагами Вишны, который, наряду с Брахмой и Шивой, является богом Тримурти (пуранической триады божеств), выполняя функции охранителя мироздания.

Самое первое деление индийского года также было троичным, потому что весна, лето и зима соответствовали трем шагам Вишны. Египтяне разделили бога солнца на три отдельные персоналии: Гор (утро), Ра (полдень) и Атон (сидящее солнце). Это, скорее всего, представляло триаду и наглядно подтверждается тем обстоятельством, что христиан-

ская троица восходит к древнему эпосу о Гильгамеше (до 1000 г. до н. э.): «Три четверти его – бог, одна треть – человек».

Тройственность восхода, полдня и заката солнца демонстрирует другой случай, где 3 – это начало, середина и конец, словом, все. Отмеченный факт удивительно представлен в вышеперечисленных трех сезонах в Индии, где осень и зима неразличимы. В человеческом цикле, идя дальше в поисках аналогий, рождение, жизнь и смерть представляют тройное деление, соответствующее троичному делению мира.

Подобная концепция жизни признается в греческом восприятии судьбы тремя мойрами (Клото – «прядущая», Лахесис – «дающая жребий», Атропос – «неотвратимая»). Соответственно у скандинавов (Урд – прошлое, Верданди – настоящее, Скульд – будущее). В индийской теологии Брахма, Вишну и Шива воплощают идентичное значение. Во фрагменте из орфической философии Зевс изображается как начало, середина и конец всех вещей.

Точное соотношение составляющих любой из этих триад по отношению к статистическому 3 не является предметом нашего внимания. Следует лишь учесть, что в начале истории, лишившись различных значений, число 3 приобрело первостепенное значение, от которого человеку оказалось не так просто избавиться.

По мере развития арифметики человек осознал четыре направления: в сторону восхода, на Восток; в сторону заката,

та, на Запад и две вертикали движения солнца, Север и Юг. Культ этой четверки представлен у большинства первобытных племен Северной и Южной Америки, а также Азии, которые признавали в качестве своего символа греческий или равноплечный крест, свастику и другие крестообразные эмблемы. Изобретение ветров и создание бога с четырьмя глазами, четырьмя ушами и «всевидящими глазами» стало естественным следствием развития этой системы.

В Египте числу 4 уделяли особое внимание. В египетской космогонии изображается небесная крыша, поддерживаемая в основных точках столбами, горами, женщинами, склоняющимися над землей, или коровами. Четвертичность земли превратилась в еще одно, почти универсальное, общее, место в результате обыкновенного признания основных точек.

Использование пальцев рук и ног в качестве средств для счета послужило началом рождения настоящей арифметики и соответственно породило дополнительные числовые символы. Среди первобытных народов 5 соотносилось с рукой, 10 – с двумя руками, 20 – с человеком.

Десятичная система счисления получила наибольшее распространение, ибо позволяла удобно обозначать числа больше или меньше десятка. В то же время принятие десятичной системы само по себе имело далекоидущие последствия, ибо вместе с целыми десятками позже приняло подобие бессмертных сущностей и факт безграничного повторения пальцев в качестве способа подсчета, обеспечивающего бес-

конечные повторения основных числовых символов.

Соответственно, подразумевая, что оружие Индры состояло из камней по 100 частей, 1000 углов и стрел со 100 наконечниками и 1000 перьями, мы понимаем, что в качестве базового использовано число 10. 300 ударов бича, по Геллеспонту, находятся в той же числовой категории, как и три дочери Атласа.

Хотя «Тысяча песен» Фив (около 1300 г. до н. э.) содержат всего 18 поэм, они делятся на главы численностью от одной до десяти, далее двадцати, тридцати и так далее до ста, затем сотни в 1000-й главе, что соответствует двадцать восьмой главе. Каждый компонент декады, таким образом, повторяется трижды, и содержание 80-й главы соотносится со святостью числа 8.

Похожая умственная операция временами происходит при повторении десятка, как в надписи на табличке: «Если Каин семь раз отомстил, тогда Ламех 70 и 7». Спустя столетия Фома Аквинский в своем определении 666 как числа зверя в Откровении обсуждает 6, соотнося с единичностью, 6 в отношении к динарию, 6 в отношении к сотне. Значение 6 не менялось из-за его десятичного положения.

Использование десятичной системы, естественно, возвело 10 в ранг значимых символов. В первых проявлениях оно символизировало завершение, или законченность, каковыми в высших степенях являлись 100 и 1000.

Во время вавилонского весеннего фестиваля (3500–

1900 гг. до н. э.) десятый день отмечался процессией всех богов. В легенде о Всемирном потопе указано десять правителей, обозначающих десять периодов допотопной жизни. Ассирийский царь Саргон воспринимает десять богов как стражей города.

Ригведу (1200—800 гг. до н. э.) составляют десять книг гимнов, восхваляющих главных ведических богов. Геродот был поражен десятью районами Афин, десятая часть шла на выкуп (еврейская десятина), во время жертвоприношения каждого бога восхвалял хор из десяти исполнителей. Расширение функций 10 у египтян, как отмечает тот же автор, отводило 100 дней как время для подъема Нила. Также отмечали, что Крез, прежде чем отправить гонца к оракулу с целью узнать, победит ли он Кира, наставлял своего посланника вести подсчет дней и лишь на сотый посоветовался с оракулом.

После принятия 10 как полного цикла число 9 приобрело значение «почти совершенное». Троя осаждалась в течение девяти лет и пала на десятый год. Девяти-десятилетние отношения часто встречаются в Илиаде и Одиссее, в обеих поэмах отражена более ранняя, чем в самых древних вавилонских табличках, стадия цифрового символизма.

В Новом Завете, в Евангелие от Луки, рассказывается притча о десяти кусках серебра, один из которых был утерян. Ясно, средневековый теолог истолковывает утраченный кусок как восставших ангелов, чье падение оставило только

девять слоев небес, человеку же пришлось делать десятый.

За исключением 5, все числа до сих пор обсуждались и, получая дополнительные коннотации, тем не менее редко теряли свое основное первичное значение. 2 – многообразие, прямо противоположные пары. 3 – «все» (начало, середина, конец), 3 – лучший (превосходный), 3 – священное (триада богов, например). 4 – число земли. 10 – завершенность, конечность, совершенство. 9 – все, однако завершено или из всех самое совершенное.

Глава 2

Астрологические числа

Древнейший этап развития пространственного числового символизма связан с Древним Вавилоном. Там, как замечает Гумон, число весьма существенно отличалось от цифры. Как и в древние времена, например в Египте, имя предмета и его упоминание в словах заклинаний обладало магической силой, число представляло символом, и его значение приобрело сакральный смысл.

Главный секрет, которому Эа обучал своего сына, всегда именовался «число». Рифмованное двустишие из Аккада свидетельствует о той оккультной силе, которую якобы усматривали в числе:

Зерно, которое стоит прямо,
Прекратит свой процветающий рост,
Число [которое это производит]
Мы знаем это.
Обильное зерно
Прекратит свой процветающий рост,
Число [которое это производит]
Мы знаем это.

Богиня Нисаба описывается той, «которая осведомлена о

значении чисел и хранит списки звезд».

Отношениям между числом и звездами было суждено устанавливать святость чисел, записанных в небесной табличке богов, в равной степени обеспечивая новые цифровые символы. Отметим мнение Гумона: «Развитие математики всегда приводило к развитию астрономии, что повышало сакральное значение этой науки. Цифры,

описывающие движения звезд, наделялись особым влиянием».

Первые наблюдения человека над временем, возможно, сосредотачивались вокруг лунного цикла и по некоторой причине, возможно, связывались с признанием числа 4, лунный месяц делился на четыре недели по семь дней каждая. Хотя известно, что существовали недели и иной протяженности, влияние десятичной системы способствовало наибольшему распространению именно семидневной недели. В Эпосе о творении, созданном во время Первой Вавилонской династии (2225–1926 гг. до н. э.), описано лунное деление:

И вызвал новую луну сиять везде, доверив ей ночь.

Он установил ее как бытие ночи, чтобы определить «дни».

Каждый месяц он увековечил ее короной,

Сияющей над землей в начале месяца.

Ты должна сиять с рогами, чтобы обозначить шесть дней

И на седьмой вместе с половиной короны,

Во время полнолуния – сиять подобно солнцу
ежемесячно,
Когда солнце – повелитель небес затмит ее.
Сияй на пути обратном.
В период темноты следуй путем солнца,
И на двадцать девятый день
Расположись против солнца во второй раз.

Седьмой день считался опасным для совершения каких-либо значительных дел. В вавилонском календаре, возможно, времен Хаммурапи (2123–2081 гг. до н. э.) перечислены подобные плохие дни. Они включали не только седьмой, четырнадцатый, двадцать первый и двадцать восьмой, но также девятнадцатый, то есть сорок девятый (7 x 7) день, начиная с первого дня предыдущего месяца. Возможно, еврейский Яхве воспринял эту традицию, когда устроил отдых на седьмой день и «посвятил его шабашу».

Особое значение, помимо самих чисел, в астрологии имеет представление о звездах как о воплощении воли богов. В священной числовой группе можно найти отпечаток божественной руки.

Соответственно, обнаружив четыре направления и четыре лунные фазы, человек усилил поиск других примеров, состоящих во Вселенной из четырех частей, и вскоре выявил четыре ветра, четыре стража дня и ночи, четыре стихии и четыре характера – основные добродетели. Сенека весьма проницательно предположил обнаружение четырех элемен-

тов египтянами, поскольку именно они более других народов заинтересовались этим числом.

Фазы луны указали первобытному человеку на значение отношений между 4 и 7, и, соответственно, в Древнем Вавилоне четыре ветра требовали расширения до семи. Ничто так отчетливо не выявляет особенную природу и силу числового символизма, как строки Эпоса о творении, где 4 переросло в 7.

Он вызвал четыре ветра, чтобы те подчинились, и никто не мог уклониться от этого.

Южный ветер, северный ветер, восточный ветер,
западный
ветер.

Рядом с собой расположил сеть, подарок его отца Анну.

Он создал злой ветер, бурю, ураган,

Четыре меняющихся ветра, семь меняющихся ветров,
разрушающий ветер, непобедимый ветер.

Это были семь ветров, которые он создал, семь из них.

Таким образом, первые мореплаватели, видя на небе семь звезд сестер Плеяд и созвездия Большой Медведицы, с их помощью прокладывали курс. Блейк верил, что именно Медведица – первое выделенное на небе созвездие, аналогичное происходящему с неискушенным наблюдателем. Кроме того, она – самая выдающаяся среди особенно почитаемых «неразрушимых звезд», видимых в течение всего года, «и

только она не погружается в Океан».

Согласно Махабхарате, эти звезды соответствуют семи богам, предшествовавшим наводнению. Семь мудрецов спаслись после наводнения, записав тайны гадания, магии и мудрости для семи египетских небесных богинь, семи предсказателей ведического ритуала, семи мудрецов Греции. Их имена звучат по-разному, неизменно лишь число. Таким образом, 7 стало числом мудрости и богоподобна.

Первоначально Плеяды, вероятно, рассматривались как благотворные звезды, их «изгнание» оплакивали, возвращение Плеяд означало приход весны. Однако благодаря изощренности мысли людей муки, вызванные их отсутствием, возлагались на сами звезды.

После сорокадневного исчезновения вавилонских Плеяд значение «сорок» оказалось явно производным. Оно представляло собой сорокадневный период, совпадающий с сезоном дождей. Для моряка это было время разрушительных бурь, для земледельца – наводнений, подъема воды, испытаний, опасности и ухода благоприятных звезд.

Возвращение Плеяд становилось сигналом для праздника Нового года, когда часть ритуала связывалась с сожжением связки сорока камышей, возможно символизирующих разрушение 40 дьяволов, удерживающих Плеяды в неволе в течение 40 дней, во время которых злые духи бесновались.

Скрытый смысл числа 40, существование во времена Великого поста, 40 лет евреев, бродивших по пустыне, 40 дней

обособленного периода римского порта³, и все для того, чтобы выжить, отразились в наши дни в слове quarantine (карантин).

Исчезновение Плеяд с небосклона на 40 дней придавало неблагоприятный аспект числу 40, более того, порождало 7 зла, чтобы они уравновесили 7 добра. С противоречивыми чувствами Плеяды приветствовались во время праздника Нового года, похоже, их даже винули за исчезновение. В хорошо известной вавилонской табличке их порицают как злобных демонов:

Семеро их! Семеро их!
В глубоком Океане они!
Живущих в небесах, семь их
Плодящихся в глубинах океана;
Ни мужчины они, ни женщины,
Однако подобны ревущему ветру,
Ни жены у них нет, и сына они не порождают
Не ведая ни жалости, ни сострадания,
Они не слушают ни мольбы, ни просьбы.
Они как лошади, воспитанные в дикой местности,
Злобные существа Эа,
Держатели трона богов они,
Они стоят на дороге, оскверняя тропу,
Злобные они, злобные они!

³ Во время эпидемии чумы в XIV в. прибывавшие корабли должны были лежать в дрейфе неподалеку от берега в течение 40 дней, прежде чем причалить. (Примеч. пер.)

В других табличках они предстают демонами зла, безжалостными и разрушающими, сражающимися со всеми силами, которые перечисляются в источниках халдейской магии.

Магические веревки завязывались семь раз, повторялось заклинание, поджаривались семь буханок из зерна. Чтобы излечить проказу, Нааману (Нееману) было велено семь раз окунуться в Иордан. Ребенок, которого Елисей воскресил из мертвых, чихнул семь раз, таким образом благополучно выпустив злых духов (Пар., 5: 10; 4: 35). Семь дьяволов, похваляющихся своим величием, в Античности обозначаются как семь богов.

Выявив семь дней, семь ветров, семь богов и семь дьяволов, астрономы перешли к поиску семи планет и, что примечательно, обнаружили их! Поиски оказались трудными и долгими. Поначалу планетами признавали только Юпитер и Венеру. Однако, найдя семь, астрономы выполнили поставленную задачу, завершив поиски.

Дж. Флетчер обратил мое внимание на аргументацию Франческо Сицци, флорентийского астронома, выступившего против открытия Галилеем спутников Юпитера, поскольку это увеличивало количество планет: «Существуют семь отверстий в голове: две ноздри, два глаза, два уха и рот. Так и на небесах встречаются благоприятные звезды, две неблагоприятные, светила и лишь Меркурий остается колеблющимся и индифферентным. Исходя из сказанного и многих

других природных явлений, скажем, семь металлов и тому подобных (список длинный), мы предполагаем, что число планет обязательно равно семи. Кроме того, евреи и другие древние нации, равно как и современные европейцы, приняли деление недели на семь дней и назвали их в соответствии с семью планетами. Теперь же, увеличивая их число, вся система просто рухнет», – заявил он.

Тем временем вавилонский жрец-географ поделил землю на семь зон, архитектор построил по приказу Гудеа⁴ храм как «дом по семи делениям мира» из семи ступеней. Зиккураты (башни Вавилона) первоначально имели три или четыре этажа, никогда пять или шесть, и посвящались семи планетам. В конце концов, их оснастили семью лестницами, облицовывали глазурованными кирпичами семи цветов, углы разворачивали на четыре основные точки.

Отмеченные семь лестниц символизировали восхождение на небеса, тому, кто поднимался на вершину, обещали благоприятную судьбу. Дерево жизни с семью ветвями, в каждой из которых семь листьев, возможно, породило семь ответвлений подсвечника у евреев. Даже богинь называли семью именами и восхваляли их.

Выше говорилось о том, что нам доводилось наблюдать двойные семизначные группы богов и дьяволов. Семь стадий планет или семь ступеней башен добавлялись к идее вос-

⁴ Гудеа – вавилонский правитель из династии Ура (ок. 2700 г. до н. э.). (Примеч. пер.)

хождения или спуска, небес и ада. Во время схождения в Ад Иштар проходила семью воротами, где последовательно утрачивала свои одежды, пока не терялась в тени. Обеспокоенные ее продолжительным отсутствием, люди начинали молиться великому богу, который распорядился следующим образом:

Идите к Вратам земли, откуда не возвращаются, узнайте
свою
судьбу.

Перед вами откроются тогда семь ворот земли.

Иштар выводят обратно, задерживаясь у каждого ворот, чтобы провозгласить символы ее величия.

Это представление, бесспорно неизвестное Данте, послужило очевидной основой для постройки семи уступов Чистилища. Семь ступеней отмечают успешные стадии очищения, чтобы в итоге быть вознагражденным видением Земного рая на вершине или восьмом уступе.

В данном случае, как, впрочем, и в большинстве других, долговечность идеи более важна, чем сохранение конкретного мифа. Концепция семи шагов, совершенствуясь, оставалась общим средневековым представлением, проявляясь или в семи искусствах, или в семи добродетелях, но особенно в семи шагах, или стадиях, созерцания.

Первая концепция семи шагов получила астрологическое распространение в вере о прохождении души через сферы

планет с приобретением их способностей и вбирая просчеты звезд. После смерти она восходила, возвращаясь к каждой планете в страстях и соответствующих ей расположениях, достигая, наконец, восьмого неба, одного за семью, чтобы насладиться вечным блаженством.

Все это превратилось в достаточно надежную астрологию, удовлетворившую Данте при размещении (в символической форме) похожим образом душ достойных по отношению к семи планетам в Paradise Завершающее видение Торжествующей церкви (включающей все остальные) появляется в восьмом небе, как апофеоз Воинствующей Церкви виден в седьмой ступени Чистилища.

Таким образом, мы можем умножить седьмую вавилонскую космогонию и религию, добавив их бесчисленных потомков из разных стран, поскольку немногим другим номерам было суждено оставаться настолько благоговейными.

С приближенным делением года на 360 дней предпринимались попытки пересчитывать лунный месяц, доведя его до 30 дней. Ввели в обиход число 30 в идеограмме для месяца, кроме того, добавили идеограмму «день». Подобным образом знак лунного бога Сина состоит из числа 30 и символа «бога».

Тридцатигодичный цикл через знаки зодиака обнаружили в перемещении Сатурна. Возможно, самый первый год состоял из 12 лунных месяцев вместе с 13-м, добавлявшимся позже время от времени, нейтрализуя неблагоприятный и

вредный аспект. 12 знаков зодиака символизировали назначенных правителей месяцев.

20 (две декады) – символ заверщенного цикла – тотчас использовали для обозначения разделения дня. Изображения зодиака появились в начале 1117 года до н. э. В сообщении королевского астронома из библиотеки Ашшурбанипала примерно 2000 года до н. э. читаем:

На шестой день Нисана
День и ночь уравнились.
Было шесть «двойных часов» дня,
Шесть «двойных часов» ночи.
Пусть Набу и Мардук
Смилостивятся над королем, моим господином.

В «Эпосе о Гильгамеше» 12 и 7 скорее, чем 10, признавались круглыми цифрами. Это произошло не ранее, чем избрание 12 иногда невидимых звезд в качестве предмета поклонения, и дуализм добра и зла, который мы наблюдали в действии в виде семи богов и семи дьяволов, образовал различие между 12 звездами в Северном и 12 звездами в Южном полушарии. Они стали 24 судьями, ныне здравствующими и умершими. Возможно, они присутствуют как 24 старейшины в высшей астрологической книге Откровения. Все это естественно вытекает из 12 «двойного часового» деления дня в отношении к 24 единичным часам, 12 в дневное время и 12 в ночное.

Тем временем в астрологическом развитии древнее число 3 вовсе не было забыто. Вавилонский пантеон времен Гудеа включает две триады. Первая, высшая, состоит из Ану, Бела и Эа, правителей неба, земли и воды. Вторая – из Сина, Шамаши и Рамана, управлявших луной, солнцем и бурями. Последняя триада иногда варьируется, Раман заменяется Иштар, утренней и вечерней звездой.

На пограничных камнях, датируемых начиная с XIV века до н. э., полумесяц и диск, содержащие звезду, символы луны, солнца и Венеры, присутствуют вместе с обращениями к мощи правителей зодиака. Принятие десятидневной недели и тридцатидневного месяца обеспечили использование 3 в неделях месяца, управляя звездами, или, как они назывались, богами-советниками:

Он построил дом для великих богов,
Устроил звезды в их подобии,
Он зафиксировал год и разработал знаки зодиака,
Поскольку поместил три звезды в каждый из двенадцати месяцев.

То, что сложный символизм, представленный в вавилонской религии, не исчез, как таблички, на которых он был выгравирован, подтверждается повторным появлением тех чисел во многом в той же самой связи, где позже использовался цифровой символизм. Дар астрологии приняли все поздние цивилизации. Египтяне – двенадцатимесячный год вместе с

поправкой в виде пяти дней, добавленных для согласования календаря с солнечным годом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.